

виду, что в реальном выражении рубль за это время укрепится на 42%. Девальвационная подушка таким образом будет исчерпана и реальная покупательная способность рубля вернется примерно к уровню 2013 г. Низкие прогнозные темпы роста ВВП показывают, что эксперты достаточно скептически относятся к возможностям импортозамещения даже в долгосрочной перспективе.

Сергей Смирнов

Деньги и инфляция

2. Январь принёс рекордный рост цен

Инфляция в первом месяце 2015 года обновила многолетние максимумы. Резко ускорился рост цен практически на все группы товаров и услуг. И хотя в январе ежемесячный рост цен достиг предела, замедление роста цен будет происходить плавно. К концу второго квартала темп накопленной инфляции может приблизиться к 20%, с последующим снижением до 15% к концу года.

Согласно уточнённым данным Росстата, рост цен в январе составил 3,9%, а накопленная за 12 месяцев инфляция – 15,0%. Предварительные оценки недельной инфляции (делаются Росстатом на основе ограниченного набора товаров и услуг) позволяли оценивать инфляцию в январе на уровне около 2,7%, т.е. на треть ниже окончательной оценки. В результате текущая инфляция в январе (3,9%) оказалась не только выше, чем в декабре (2,6%), но и стала максимальной с 2008 г., когда во всём мире бушевал продовольственный кризис. В свою очередь скользящий темп годовой инфляции, резко подскочивший с 11,4% в декабре до 15,0% в январе, стал максимальным с также постдевальвационного 1999 года.

Таблица 2.1. Динамика ключевых индикаторов инфляции, в %

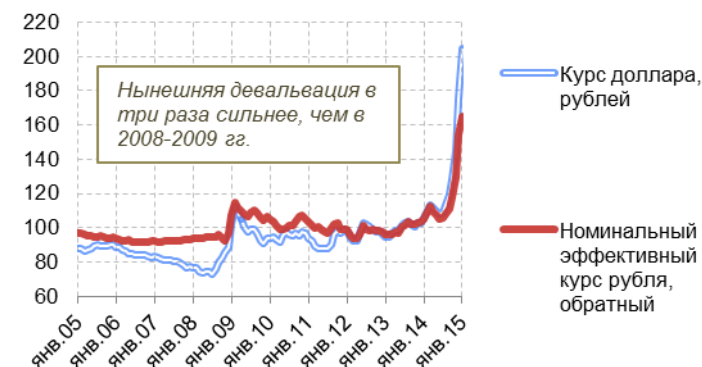
	2014												2015
	янв	фев	мар	апр	май	июн	июл	авг	сен	окт	ноя	дек	янв
<i>В приростах за месяц</i>													
Инфляция	0,6	0,7	1,0	0,9	0,9	0,6	0,5	0,2	0,7	0,8	1,3	2,6	3,8
Базовая инфляция (Росстат)	0,4	0,5	0,8	0,9	0,8	0,8	0,6	0,6	0,9	0,8	1,0	2,5	3,5
Базовая инфляция (ЦР)	0,4	0,5	0,8	0,9	0,9	0,7	0,5	0,6	0,8	0,8	1,0	2,6	3,7
Базовая инфляция (Росстат), с.у.	0,4	0,5	0,8	1,0	1,0	0,9	0,7	0,6	0,7	0,7	1,0	2,7	3,5
Базовая инфляция (ЦР), с.у., в т.ч.	0,4	0,5	0,7	0,9	0,9	0,8	0,6	0,7	0,7	0,7	0,9	2,7	3,7
продовольственные товары, с.у,	0,5	0,7	1,1	1,4	1,7	1,4	1,0	1,0	1,2	0,9	1,3	2,4	4,1
непродовольственные товары, с.у,	0,2	0,4	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	2,7	3,5
платные услуги, с.у,	0,6	0,7	0,5	0,9	0,6	0,6	0,5	0,6	0,4	0,9	1,1	3,8	3,3
Непродовольственная базовая инфляция (ЦР), с.у.	0,3	0,4	0,5	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,5	0,7	3,0	3,5
<i>В приростах за год</i>													
Инфляция	6,1	6,2	6,9	7,3	7,6	7,8	7,4	7,5	8,0	8,3	9,1	11,4	15,0
Базовая инфляция (Росстат)	5,5	5,5	6,0	6,5	7,0	7,5	7,8	8,0	8,2	8,4	8,9	11,2	14,7
Базовая инфляция (ЦР)	4,7	4,9	5,3	5,9	6,5	7,0	7,3	7,5	7,7	8,1	8,6	11,0	14,6

Примечание. С.у. – сезонность устранена.

В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания.

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Наиболее драматично обстоят дела с продовольствием. Темп 12-месячного роста цен на продукты к январю повысился до 20,7% (в непродовольственных товарах и услугах – до 11,2 и 12,3% соответственно): здесь цены отыгрывают не только девальвацию в 57% (изменение обратного номинальному эффективному курсу рубля за 12 месяцев; по доллару цифра больше – 92%, рис. 2.1), но и последствия введенных в августе прошлого года продовольственных контрсанкций. Так, в

Рис. 2.1. Динамика номинального курса рубля (100 = 2013 г., рост индекса – ослабление рубля)

Примечание. Последняя точка – январь 2015 г..

Источник: Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

группах, затронутых контрсанкциями¹, скорректированный на сезонность рост цен и за январь (7,3%), и за последние полгода (20,8%) существенно опережает рост цен на прочие продукты питания (4,6% за январь и 11,3% за полгода). Если предположить, что если бы не санкции и девальвация, то цены на подсанкционные товарные группы в среднем опустились бы за полгода примерно на 5% (для этого были все предпосылки)², можно грубо оценить вклад контрсанкций в рост цен на продукты за 12 месяцев в 3–5 п.п., а в темп 12-месячной инфляции – в 1,5–2,0 п.п. (из 15,0%).

Рост цен в январе в целом был обеспечен за счёт тех же товаров и услуг, что и в ноябре-декабре. Особенно чётко сохранение тенденций проявилось в продуктах питания. Устранение сезонного фактора позволяет определить, что из всех продовольственных групп наиболее сильно подскочили цены на сахар (19,2% за январь и 51,6% за три месяца), плодоовощную продукцию (15,4 и 36,5%), яйца (9,4 и 25,9%), макаронные и крупяные изделия (6,6 и 28,2%), рыбопродукты (6,4 и 12,1%), чай и кофе (6,0 и 10,1%). В целом месячная инфляция в продовольственных товарах после устранения сезонности составила 5,1% против 3,1% в декабре.

Сезонно сглаженная инфляция в непродовольственных товарах повысилась не столь сильно – с 2,4% в декабре до 3,2%. Между тем здесь процесс повышения цен протекал менее однообразно. Как и во время девальвации 2008–2009 гг., сейчас на девальвацию, пик которой пришёлся на декабрь прошлого года, наиболее оперативно отреагировали ростом цены на технику и автомобили: телерадиотовары (14,0% за декабрь), электротовары и другие бытовые приборы (12,0%), компьютеры (8,7%), средства связи (3,9%) и легковые автомобили (3,6%).

¹ Мясо и птица, рыба и морепродукты, молоко и молочная продукция, сливочное масло, сыры, плодоовощная продукция.

² Во-первых, опустились после роста до исторического максимума мировые цены на молоко. Во-вторых, в первом полугодии 2014 г. сильно росли из-за дефицита цены на плодоовощную продукцию – хороший урожай 2014 г. исправил бы ситуацию и привёл бы к снижению цен. В-третьих, разрешился кризис с АЧС (африканской чумой свиней) в Европе, приведший к завышению цен на свинину в первом полугодии примерно на 20%.

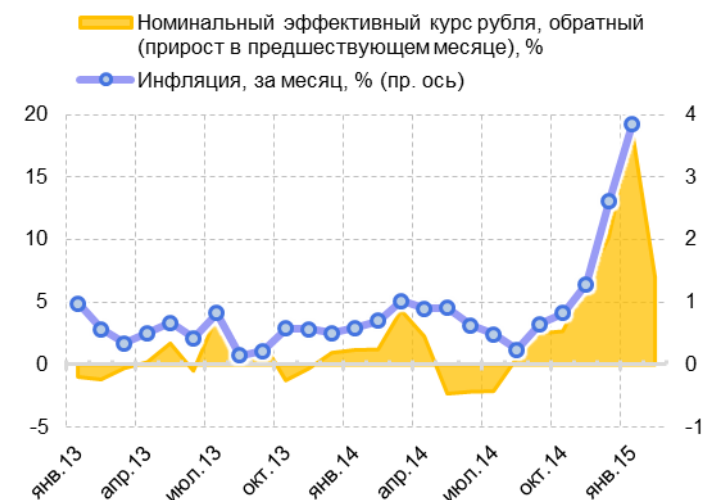
Рост цен на эти товары, поддержанный и ажиотажем, уже в январе сильно замедлился (везде, кроме автомобилей). Взамен в январе (с лагом относительно девальвации в один месяц) начали дорожать другие товары и услуги – этот рост цен должен иссякнуть не менее чем за 3 месяца.

В услугах также наблюдается сильный рост цен. Помимо традиционно дорожающих синхронно с ослаблением рубля услугами зарубежного туризма (8,2% в январе и 17,8% в декабре) сильно росла стоимость услуг страхования (9,8% в январе), услуг дошкольного воспитания (5,2%), в медицине (1,8%).

В целом разгон инфляции в январе является прямым следствием ускорения ослабления рубля в декабре (рис. 2.2). В январе сильная девальвация продолжилась, мы ожидаем февральскую инфляцию на уровне 2,0–2,5%³. Оперативная статистика Росстата также говорит о сильном росте цен. По последним данным, инфляция за неделю с 3 по 9 февраля составила 0,6%, а всего с начала месяца – 0,9%. Впрочем, на прошлой неделе курс рубля на фоне улучшения внешнеполитической обстановки резко укрепился, а стало быть, если курс будет оставаться стабильным, инфляцию больше ничто разгонять не будет. В этом случае после 2–4 месяцев всё ещё несколько ускоренного роста цен накопленная скользящая годовая инфляция повысится с нынешних 15,0% до 18–20% и далее начнёт снижаться под давлением нового урожая и крайне слабого спроса. При благоприятном стечении обстоятельств по итогам года инфляции может составить 15% и даже менее. Если же, к примеру, ослабление рубля возобновится (например, из-за дальнейшего снижения ключевой ставки Банка России), то годовая инфляция может оказаться сильно выше 15%.

Николай Кондрашов

Рис. 2.2. Краткосрочное влияние курса рубля (показан на графике с запаздыванием в 1 месяц) на инфляцию

Источник: CEIC Data, Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

³ По последним данным Росстата, инфляция за неделю с 3 по 9 февраля составила 0,6%, а всего с начала месяца – 0,9%.